

УДК 81'42:811.111:81'25

Красницкая Е.В.

НОМИНАЦИИ СТОРОН СВЕТА В КАЧЕСТВЕ КОСВЕННЫХ ТЕМПОРАЛЬНЫХ МАРКЕРОВ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ

Статья посвящена исследованию вербализованных элементов концепта СТОРОНЫ СВЕТА в качестве темпоральных маркеров в англоязычных художественных текстах, доказывається связь локативных и темпоральных функций макроконцепта СТОРОНЫ СВЕТА.

Ключевые слова: стороны света, концепт, темпоральный маркер, локативный маркер, семантические связи.

Красницька К.В. Номинації сторін світу як опосередковані темпоральні маркери в англomовному художньому дискурсі. *Стаття присвячена дослідженню вербалізованих елементів концепту СТОРОНИ СВІТУ як темпоральних маркерів в англomовних художніх текстах, доведено зв'язок локативних та темпоральних функцій макроконцепту СТОРОНИ СВІТУ.*

Ключові слова: сторони світу, концепт, темпоральний маркер, локативний маркер, семантичні зв'язки.

Krasnitskaya K.V. Nominations of the cardinal points of the globe as indirect temporal markers in the English language discourse. *This article is dedicated to the study of the CARDINAL POINTS OF THE GLOBE concept elements used as temporal markers in the English language belles-lettres, the connection between spatial and temporal functions of the macro concept CARDINAL POINTS OF THE GLOBE is proved.*

Key words: cardinal points of the globe, spatial concept, temporal marker, semantic ties.

Целью статьи является выяснение особенностей функционирования номинаций локативных концептов EAST, WEST, NORTH, SOUTH в качестве темпоральных маркеров в современном англоязычном дискурсе.

Объектом исследования выступают семантические и когнитивные параметры вербализации концепта СТОРОНЫ СВЕТА как темпорального маркера.

Предметом исследования избраны вербализаторы концептов-конституентов макроконцепта СТОРОНЫ СВЕТА и контексты, в которых они выступают дискурсивными темпоральными маркерами.

Материалом исследования послужили 28 англоязычных романа и 2 сборника рассказов, из которых методом сплошной выборки был выделен корпус текстовых фрагментов (3000 единиц) дискурсивной темпоральной узуализации концепта СТОРОНЫ СВЕТА.

“Пространство и время – всеобщие формы существования материи; пространство – форма сосуществования материальных объектов и процессов (характеризует структурность и протяженность материальных систем); время – форма последовательной смены явлений и состояний материи (характеризует длительность их бытия). Пространство и время имеют объектив-

ный характер, неотделимы от материи, неразрывно связаны с ее движением и друг с другом, обладают количественной и качественной бесконечностью. Универсальные свойства времени – длительность, неповторяемость, необратимость; всеобщие свойства пространства – протяженность, единство прерывности и непрерывности” [6, 1067].

Особое художественное осмысление категорий времени и пространства объективной действительности представлено в литературном тексте категорией континуума, проявляющейся в разных формах течения времени, пространства, определенной последовательности фактов, событий [1, 87,97].

В трудах В. Н. Топорова отмечается следующее свойство мифопоэтического восприятия пространства: неразрывность пространства/времени. «Любое полноценное понимание пространства предполагает определение “здесь – теперь”. ...Для первобытного или архаичного сознания всякая попытка определения значимости пространства вне соотношения с данным отрезком (или точкой) времени...принципиально неполна и тем самым лишена статуса истинности и сакральности” [7, 233]. Такое понимание связи пространства-времени характерно и для современного художественного текста. В.А. Кухаренко замечает, что пространственный и временной континуумы художественного текста «нередко так взаимопереплетены, что их невозможно разделить. Такое тесное локально-темпоральное единство называется хронотопом» [3, 86].

Темпоральная структура художественного произведения воплощается в тексте с помощью временных маркеров, “речевых отрезков, содержащих темпоральную информацию” [2, 84]. “Маркерами хронотопа в тексте служат языковые средства разных уровней, которые являются составляющими функционально-семантических полей темпоральности и локативности” [5, 783]. “Язык пользуется уже выработанными единицами измерения процессов и человек использует эти единицы в связи с тем, что именно находится в сфере его наблюдения” [1, 90]. Однако, указание на период времени может быть выражено вне единиц времени. Временной континуум может быть раскрыт читателю опосредованно.

На основе проанализированных англоязычных художественных текстов приходим к выводу о том, что лексемы, вербализирующие концепт СТОРОНЫ СВЕТА, преимущественно относясь к функционально-семантическому полю *локативности*, нередко являются также косвенными *темпоральными* маркерами в определенных типичных ситуациях.

Наиболее продуктивной в этом плане оказывается дихотомия концептов EAST←→WEST. Из общего количества проанализированного материала в каждом втором художественном тексте зарегистрированы случаи номинации элементов данной дихотомии в качестве косвенного темпорального маркера. Общее количество соответствующих фрагментов составило 115 единиц, что покрывает около 8% от общего количества проанализированных текстовых фрагментов с лексемами, вербализирующими концепты EAST и WEST (1485 единиц).

Традиционным смысловым компонентом вербализаторов концепта WEST, зарегистрированным на языковом уровне, т.е. в результате анализа лексиког-

рафического материала, является значение “**направление, в котором садится солнце**” (**the direction where sun sets**). Как известно, заход солнца, т.е. положение солнца на западе небосклона сигнализирует о конце дня, наступлении вечера, ночи. Таким образом концепт WEST, будучи составной частью домена ПРОСТРАНСТВО, в то же время демонстрирует семантическую общность с темпоральными концептами EVENING, END OF THE DAY, NIGHTFALL. У полисемантической лексики EAST одним из значений, зарегистрированным на языковом уровне, является значение “**направление, в котором восходит солнце**” (**the direction from which the sun rises**). Появление солнца на востоке – сигнал наступления светового дня. Следовательно, локативный концепт EAST демонстрирует семантическую общность с темпоральными концептами DAWN, MORNING, BEGINNING OF THE DAY.

Данный темпоральный компонент локативных концептов EAST и WEST реализуется в тексте различными способами. Наиболее частотным является **темпоральный маркер, фиксирующий движение солнца с востока на запад в течение светового дня**. Упоминание о положении солнца по отношению к одной из этих сторон света (1, 2), о расположении солнца относительно какого-либо объекта в этом направлении — природного (море, горы (примеры 4, 5)), либо другого рода (3) определяет время суток.

(1) *The sun went too fast into the west* [7, 19].

(2) *Dead silence was around him, and over all hung a clear blue sky, as the Sun rode up from the East* [15, 530].

(3) *The sun was still close to the eastern edge of things* [14, 81].

(4) *In the west, and unheeded, the sun lay only an inch or two above the sea* [9, 30].

(5) *“... Lee set a table outside under an oak tree, and as the sun neared the western mountains he padded back and forth from the kitchen, carrying the cold meats, pickles, potato salad, coconut cake, and peach pie which were supper”* [13, 122].

В текстовых фрагментах зарегистрированы также и другие дополнительные темпоральные маркеры. Например, наречия *too fast* (1), *still* (3) специфицируют длительность обозначенного периода. Лексема *supper* в примере (5) выделяет в отрезке вечернего времени определенный момент – время ужина.

Анализируя текстовый материал, обращаем внимание на следующее. Западное направление, в котором движется солнце, часто мыслится в терминах когнитивной метафоры-контейнера: запад приобретает черты бездны, некоего подземелья, куда спускается заходящее солнце. Солнце на западе не просто заходит, а “падает, погружается”: *the sun fell* (6), *the sun began to sink* (7). Еще более подчеркивают эту метафору послелогии: *the sun went into the West* (1), *the sun fell (...) down into the West* (6).

(6) *Slowly the sun fell from the sky down into the West* [14, 764].

(7) *He wondered on and on till the sun began to sink westwards behind the mountains* [15, 66].

Метафорическое представление заката, как приближения солнца к “подоконнику, порогу мира на западе” (*The sun in the west (...) slid nearer the sill of the world*) в примере (8), тоже является проявлением данной “контейнер-

ной” метафоры. Сходные наблюдения находим в рассуждениях М.А. Новиковой и И.Н. Шама о символическом восприятии этой стороны света: “Запад – это движение вниз (и удаление от человека)”. “На западе же располагается “край света”, пограничье с иномирием, если не само иномирие: возможно, амбивалентное, но скорее всего негативное” [4, 46, 47]. Поэтому наступление ночи (уход солнца на запад) нередко окрашивается в человеческом восприятии печальными, негативными тонами.

(8) *The sun in the west was a drop of burning gold that slid nearer and nearer the sill of the world. All at once they were aware of the evening as the end of light and warmth* [9, 28].

Начало дня маркируется упоминанием того, что солнце появилось на востоке небосклона. На востоке солнце *поднимается (rises)* (9), *выезжает наверх (rode up)* (2) и даже *взбирается над краем земли (climb over the rim of Middle-earth)* (10). Таким образом, восток воспринимается как склон, поднимающийся из бездны запада, и по этому склону солнце движется наверх, открывая новый день.

(9) *...The sun rose red in the East and the mists vanished, and while the shadows were still long they were off again* [15, 97].

(10) *Day was coming again in the world outside, and far beyond the glooms of Mordor the Sun was climbing over the eastern rim of Middle-earth* [15, 1205].

Образ метафорического контейнера, в который опускается солнце на западе или из которого поднимается на востоке, приобретает визуальное воплощение чего-то темного, тени, мглы. Так, у Дж.Толкиена солнце погружается в “тени на западе”: *the red sun sank slowly into the western shadows* (11) или “выбирается из восточной мглы”: *climbed over the eastern shadow* (12). Словосочетания *western shadows, eastern shadow* в этих примерах соединяют в себе функции пространственного и темпорального маркеров.

(11) *A few melancholy birds were piping and wailing until the round red sun sank slowly into the western shadows; then an empty silence fell* [15, 422].

(12) *...And suddenly the sun climbed over the eastern shadow...* [15, 1026].

В одном из зарегистрированных примеров темпоральных маркеров, сигнализирующих о приходе ночи, тени сами становятся актантами. Они персонифицируются. Темнота не просто содержится в определенном пространственном контейнере, она сама поднимается и “протягивает длинные руки с востока” (13).

(13) *The sun sank. Shadows rose behind and reached out long arms from the East* [15, 677].

Оригинальный темпоральный маркер появляется в примере (14): наступление сумерек здесь передается указанием на **изменение длины тени от западного склона долины**.

(14) *For the few hours of daylight that were left they rested, shifting into the shade as the sun moved, until at last the shadow of the western rim of their dell grew long, and darkness filled all the hollow* [15, 917].

Лексемы с ядерной семьей “свет” (*light, glow*), антонимичные рассмотренной выше лексеме тень (*shadow*), также выступают в качестве темпоральных маркеров в сочетании с номинациями концепта СТОРОНЫ СВЕТА.

Если восточные и западные тени являются метафорой ночи, то западный и восточный свет олицетворяет день: угасающий — в случае упоминания западного света: *western light* (15), *light ... in the west* (16), нарождающийся — в случае описания “зарева” на востоке: *the soft glow... to the eastward* (17), либо побледнения, (“осветления”) восточной части неба (18).

(15) *Mrs Winters (...) took the newspaper picture from Mason, and held it up so that the **western light** fell full upon it* [8, 81].

(16) *A winter night was a threatening fact, and this may have partly accounted for the sentiment with which we watched – in late November and December – the light burn out in the west* [3, 811].

(17) *The soft glow in the sky, beyond the range of mountains to the **eastward**, heralded the rising sun* [7, 17].

(18) *Already the **eastward** sky was turning pale; the stars were fading, and grey light was slowly growing* [15, 674].

Прилагательное бледный (*pale*) выступает определением, определяет существительного день (*day*) в следующем примере. Стертая метафора «день приходит» освежается в сочетании с пространственным маркером EAST, в совокупности образуя временной маркер со значением утро.

(19) *“Day came pale from the **East**”* [15, 595].

Еще одним косвенным темпоральным сигналом может быть **колоративные описания сторон света**. Золотой цвет запада (20) маркирует вечернее время, а раннее утро определяется серым цветом востока (21).

(20) *Behind them the sinking Sun filled the cool **western** sky with glimmering gold* [15, 548].

(21) *The night was old and the **East grey** when they rode up at last from Deeping-coomb* [15, 1053].

В примере (22) описано раннее утро – на востоке виден еще не сам рассвет, а лишь его серый край (*a grey rim of dawn*). Традиционным темпоральным маркером выступает также крик петухов на заре.

(22) *The roosters were crowing in the chickenhouse and a grey rim of dawn lay on the **east*** [13, 72].

Цветообозначение может выступать уточняющим темпоральным маркером одновременно с описанием движения солнца по небосводу в западном направлении (23, 24).

(23) *It was very pleasant to stay there under the orange trees, while the sun dipped lower and lower, turning the **western** sky to flaming copper and gold* [4].

(24) *The cloud-masses on the **western** horizon received the descending sun, and the circle of the sky turned to rose, while the zenith glowed with the same warm color* [11, 183].

Акцентируя динамику изменения цветовой гаммы, автор может также подчеркивать протяженность временного отрезка. Так в примере (25) процесс углубления сумерек передается изменением цвета заката от розового до фиолетового в словосочетании *wilting from pink to violet*. Глаголы *wilting* в значении “ослабевать” (в данном случае очевидно подразумевается “терять цветовую интенсивность”), *receding* с семой “двигаться постепенно” (*move gradually*), *lingering* со значением “медлить” объединены общим семантическим признаком протяженности и незаконченности действия.

Грамматические формы герундия и причастия первого глаголов *linger*, *recede*, *wilt* довершают впечатление длительности происходящего процесса.

(25) *In the evening there's a lingering sunset, receding westward as he approaches, wilting from pink to violet [1, 263].*

Темпоральные маркеры, содержащие вербализованные компоненты концепта WEST, могут обозначать не только вечернее время. В ходе исследования зарегистрированы также случаи, когда косвенные временные маркеры с лексемой *west* означают все послеполуденное время. В примерах (26, 27) глаголы *turned*, *began*, *started* маркируют момент начала угасания дня к вечеру. Метафоризация движения солнца как *путешествия* (*journey*) (27) помогает создать впечатление протяженности временного отрезка: от недавнего полудня (*sun was no longer overhead*), до вечера.

(26) *The sun turned from the noon and began to go **west** [15, 547].*

(27) *The sun was no longer overhead. It had started its journey in the **western** sky [7, 49].*

Глагол *to wester*, имеющий значение “двигаться в западном направлении (о солнце, луне, звезде)” (*to move westward; used of the sun, the moon, or a star*) [8], также используется в различных художественных текстах как составная часть темпорального маркера, обозначающего вечер (28, 29, 30).

(28) *Soon a shoulder of the hills cut off the light of the fast **westering** sun [15, 450].*

(29) *It was still light and the **westering** sun streamed into the kitchen windows of the farm-house [12, 230].*

(30) *Far Tamalpais, barely seen in the silver haze, bulked hugely by the Golden Gate, the latter a pale gold pathway under the **westering** sun [11, 153].*

В этом контексте интересен пример из романа Дж.Джойса «Улисс» (31). Описывается вечер на берегу моря. Для передачи значения «заходящее солнце», автор использует словосочетание **the southing sun**. Возможно, такое восприятие движения солнца можно пояснить общим расположением солнца в южной части небосвода в зимнее время в северном полушарии. С другой стороны, в языке существует устоявшееся словосочетание *down south*, т.е южное направление, движение на юг воспринимается в англоязычной картине мира как направление вниз.

(31) *Under its leaf he watched through peacocktwittering lashes the **southing** sun [10, 42].*

Темпоральным маркером может служить не только позиция солнца на западе или востоке. **Движения луны** также являются временными сигналами. Луна, заходящая на западе, в примерах (32) и (33) означает близость окончания ночи. В комплекс темпоральных маркеров текстового фрагмента (33) входит уже рассмотренный нами выше тип временного сигнала, связанный с “высветлением” востока. Сочетание глагола *to bleach* (*выцветать, отбеливать*) с лексемой *east* маркирует ранний предрассветный час.

(32) *The night was old, and **westward** the waning moon was setting, gleaming fitfully through the breaking clouds [15, 545].*

(33) *The moon had sunk into the **west**, flushed and swollen. The **east** was beginning to bleach before the oncoming sun [6].*

В нашей выборке не было зарегистрировано случаев номинации элементов дихотомии NORTH←→SOUTH в качестве самостоятельных темпораль-

ных маркеров. Однако, в рамках соответствующей пары лексем усматривается семантическое сближение с элементами, вербализующими макроконцепт SEASONS, который является составной частью домена TIME. Лексема, выступает традиционным элементом в комплексе временных маркеров, узואально отображающих концепт AUTUMN и в связи с тем, что одним из признаков осени, является отлет птиц на юг (примеры 35, 36).

(34) *Wild geese fly south, creaking like anguished hinges; along the riverbank the candles of the sumacs burn dull red. It's the first week of October* [1, 119].

(35) *On Saturday the fourteenth of October the first wild ducks went over Salinas. Faye saw them from her window, a great wedge flying south* [13, 176].

Т.е. наступление определенного времени года (осени) связано с удалением (птиц) на юг. Вместе с тем *прибытие с юга* теплых воздушных масс (ветра) маркирует наступление другого времени года (весны). Южный ветер (south wind), является провозвестником тепла и весны. Например:

(36) *From where Irene sat, she could see the open sky above the East River. There were hundreds of clouds in the sky, as though the south wind had broken the winter into pieces and was blowing it north* [3, 43].

South wind в данном примере персонифицируется – ему приписываются активные действия (*break winter to pieces*) в рамках расширенной метафоры, которая описывает приход весны. Данная метафора контекстуально репрезентирует концепт SPRING. Оказиональным лексическим маркером этого концепта стало словосочетание “south wind”. В другом примере прилагательное “весенний” (spring) и южный (south), т.е. временной и пространственный маркеры, соответственно, становятся контекстуальными синонимами:

(37) *The spring wind, the south wind that in the city smells of drains, was blowing* [3, 150].

Связь концептов SOUTH и SPRING, подтверждающаяся синонимией их вербализаторов в данном примере, вытекает из близости обоих этих концептов с концептом WARMTH. Приход весны у всех народов мира ассоциируется с переходом от холодного времени года к теплу. В то же время, для жителей большинства англоговорящих стран южное направление совпадает с направлением в сторону экватора – самой жаркой части земного шара (одна из семем лексемы south – *the direction which is down from the centre line of the Earth (EQUATOR)* [8]).

Локативный концепт NORTH обнаруживает семантическую связь с темпоральным концептом WINTER. Север трактуется как место пребывания зимы: в примере (38) на севере автор располагает жилище зимы (*the dark habitation*), а в примере (36) южный ветер относит зиму также на север (*the wind had broken the winter (...) and was blowing it north*).

(38) *O winter! bar thine adamantine doors:*

*The north is thine; there has thou built thy dark
Deep-founded habitation* [2, 23].

Подводя итог выполненному исследованию, можно сказать, что:

– во-первых, лексемы, вербализирующие концепт СТОРОНЫ СВЕТА, достаточно активно используются в качестве косвенных темпоральных маркеров в англоязычных художественных текстах;

– во-вторых, обособленность оппозитивных концептуальных пар EAST ↔ WEST и NORTH ↔ SOUTH сохраняется и в этих случаях. Лексе-

мы, вербализирующие дихотомически противопоставленные концепты EAST—WEST, могут выступать в тексте в качестве самостоятельных темпоральных маркеров. Они маркируют суточное членение времени: EAST при этом коррелирует с DAWN, MORNING, а WEST с EVENING, SUNSET, NIGHT. Лексические единицы, выражающие дихотомию NORTH-SOUTH, семантически сближаются с номинациями макроконцепта SEASONS. Концепт SOUTH сближается с концептом SPRING, тогда как NORTH – с концептом WINTER.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: Книжный дом «Либроком», 2009. – 144 с.
2. Дученко Л.В. Особенности темпорально-повествовательной структуры метафизического триллера М. Спарк «Место Водителя». //Записки з романо-германської філології. – Вип. 15. – Одеса: Фенікс, 2004. С. 79-87.
3. Кухаренко В.А. Интерпретация текста: Учебник для студентов филологических специальностей. – 3-е изд., испр. – Одесса: Ластар, 2002. – 292 с.
4. Новикова М.А., Шама И.Н. Символика в художественном тексте: символика пространства (на материале „Вечеров на хуторе близ Диканьки” Н.В. Гоголя). – Запорожье: СП „Верже”, 1996. – 172с.
5. Селіванова О.О. Лінгвістична енциклопедія. – Полтава: Довкілля-К, 2010. – 794 с.
6. Советский энциклопедический словарь, — Москва.: Советская энциклопедия., 1984. — 1600 с.
7. Топоров В. Н. Пространство и текст. //Текст: Семантика и структура, – М.: Наука, 1983. – С. 227-284.
8. Longman Dictionary of Contemporary English. – Pearson Education Limited, 2000. – 3rd CD-Rom Edition.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

1. Atwood M. The Blind Assassin. – Electronic resource. Mode of acces: <http://englishtips.org/1150852446-the-blind-assassin.html>
2. Blake W. Poetry. – Electronic resource. Mode of acces: http://www.gutenberg.org/catalog/world/readfile?fk_files=1346226&blake
3. Cheever J. The Stories of John Cheever. – New York: Ballantine Books, 1980. – 819 с.
4. Chopin K. The Awakening – Electronic resource. Mode of acces:<http://www.classicreader.com/book/3015/13/>
5. Conrad J. The Secret Sharer. – Electronic resource. Mode of acces: http://www.loudlit.org/audio/secretsharer/pages/01_01_secretsharer.htm
6. Dos Passos J. Rosinante to the Road Again. – Electronic resource. Mode of acces: http://www.gutenberg.org/catalog/world/readfile?fk_files=1555226&pageno
7. Du Maurier D. The Apple Tree. – Electronic resource. Mode of acces: <http://englishtips.org/1150833607-the-apple-tree-a-collection-of-stories-by-daphne.html>
8. Gardner St. The Case of the Prejured Parrot. – М.:«Айрис Пресс»,2007. –364 с.
9. Golding W. Lord of the Flies. – Electronic resource. Mode of acces: <http://englishtips.org/1150800259-lord-of-the-flies-pdf.txt.html>
10. Joyce J. Ulyss. – Electronic resource. Mode of acces: <http://books.google.com/books?id=uliss.html>
11. London J. Martin Eden. – Electronic resource. Mode of acces: <http://books.google.com/books>
12. Maugham S. The Unconquered. – Electronic resource. Mode of acces: <http://www.classicreader.com/book/3015/57/>
13. Steinbeck J. East of Eden. – Electronic resource. Mode of acces: <http://englishtips.org/1150796900-john-steinbeck-east-of-eden-unabridged.html>
14. Tolkien J.R.R. The Hobbit. – Electronic resource. Mode of acces: https://rs808l34.rapidshare.com/#!/download|808l3|421604226|lord_of_the_rings_collection.pdf
15. Tolkien J. R.R. Lord of the Rings. – Electronic resource. Mode of acces: https://rs808l34.rapidshare.com/#!/download|808l3|421604226|lord_of_the_rings_collection.pdf